

Вот что пишет подполковник Г. Пигалев отцу Айрапета: «...Нам, пехотинцам, приходилось совершать тяжкие переходы по нескольку десятков километров в сутки. А когда полк выводили на отдых на день или два, солдаты отсыпались, приводили в порядок, амуницию, командование полка непременно устраивало выступления художественной самодеятельности. В каждой роте были певцы и танцоры, выступления

что могли. Но уже 20 октября ни одного вооруженного фашиста не осталось в югославской столице.

Противотанковая рота Айрапетяна продолжала боевые действия в районе села Ритопек при участии югославских партизан. Из двухдневных тяжелых боев войны 312-го полка вышли с блестящей победой, но и потери были велики. Во время жестоких непрерывных пулеметных обстрелов капитан Карапетян был ранен в голову. Его перенесли в санчасть полка. Рана оказалась смертельной. Богатырский организм Айрапета бо-

Великая Отечественная: страницы летописи

У дороги на Ритопек

проходили интересно, весело, но ваш сын однажды показал нам исключительный спортивный номер. Штанги не нашлось, тогда капитан Карапетян выкопал телеграфный столб, взвалил на свои богатырские плечи, а на концы столба предложил сесть солдатам, и начал кружиться. Ребята вертелись, как на карусели. Но удержаться на гладком столбе было трудно, они попадали на землю под общий хохот и гром аплодисментов. Смеялись до слез все — и зрители, и те, кто слетел со столба...»

Один эпизод из фронтовой биографии Айрапета. На поле боя молодой офицер обнаружил тяжело раненного советского летчика, капитана Николая Казакова. Оказал ему первую помощь и на руках вынес из-под обстрела в ближайший госпиталь. Летчик скоро выздоровел, но вследствие полученных тяжелых ранений продолжать воевать не мог и был демобилизован в родной город — Москву.

Этот подвиг Айрапета стал известен уже после войны, когда отец героя с помощью еженедельника «Литературная Россия» начал поиск фронтовых товарищей сына.

Как раз в это время Казаков лечился в больнице, и ему в руки случайно попал тот номер газеты, где было опубликовано письмо Атанаса Карапетяна. Бывший летчик сразу откликнулся и подробно описал свое спасение, подвиг Айрапета.

После освобождения Берислава, Николаева, Бендер и Кишинева, а также ряда городов Болгарии и Румынии советские войска вели бои на территории Югославии. Освободив город Бела Црква, они подошли к Белграду. Начались ожесточенные бои за каждое здание, за каждый этаж. Немцы стремились оставить в Белграде одни развалины. Они жгли и разрушали все,

более двух суток боролся со смертью...

Об обстоятельствах смерти сына отец узнал только через 20 лет после его гибели, когда ему удалось разыскать адрес бывшего начальника штаба 312-го полка, подполковника Григория Пигалева. В адресованных Атанасу Карапетяну письмах Г. Пигалев, ветеран войны, тепло вспоминал своего фронтового друга.

«Дорогой Атанас Агоевич, — пишет начальник штаба 312-го стрелкового полка, ныне подполковник запаса Г. Пигалев, — желаю вам благополучной поездки в столицу Югославии. Прошу Вас и от моего имени низко поклониться священной могиле вашего сына и моего фронтового друга. Это место совсем недалеко от Белграда, не более 10—15 км. Сделать это необходимо при содействии нашего посольства в Югославии. Когда свернете с автострады на проселочную дорогу, идущую на Ритопек, то справа будет большой овраг, а слева — небольшая возвышенность, на которой в то время находился наблюдательный пункт нашего полка. Вот на этой возвышенности и получил смертельную рану ваш сын».

Пионерская дружина средней школы № 9 города Эчмиадзина и пионерские отряды школ №№ 1 и 3 носят имя прославленного воина. Здесь пионеры дружины по традиции встречаются в день Победы с ветеранами войны, а 19 декабря, в день рождения Айрапета Карапетяна, навещают отца погибшего. Юные эчмиадзинцы установили переписку с пионерами Белграда. В одном из писем белградские пионеры рассказали, что каждый год в день освобождения Белграда, 20 октября, они приходят к братской могиле «Освободители Белграда». Свежие венки покрывают могилы советских воинов.

Б. СИМОНЯН.

Всякий раз, приезжая в Эчмиадзин, непременно выкраиваю часок, чтобы зайти к Атанасу Карапетяну. Золотистые виноградные гроздья тяжело свешиваются с лоз, выращенных руками 90-летнего человека. Смотрю на них и думаю: сколько труда и сколько сил отдано этим неутомимым человеком, чтобы налились виноград, груши, яблоки, которыми угощает меня хозяин.

Пройдя по дорожке, окаймленной цветущими розовыми кустарниками, входим в дом. И вновь мое внимание привлекает старая фотография. На ней — коренастый, темноволосый молодой человек в военной форме. Это сын Атанаса, капитан Айрапет Карапетян. Погиб в 1944-м. Его прах погребен далеко от родного Эчмиадзина...

Хозяин дома достает фотографии, фронтовые треугольники, вырезки из газет...

Айрапет родился в Эчмиадзине. С отличием окончил среднюю школу и поступил в Ереванский госуниверситет на химический факультет. Был хорошим студентом и хорошим товарищем. Увлекался спортом. Однажды на тренировке известный тяжелоатлет Серго Амбарцумян случайно стал свидетелем, как девятнадцатилетний Айрапет поднял тяжелую штангу. Знаменитый спортсмен удивленно воскликнул: «Ну, малыш, ты даешь!».

Летом 1940 года студент Карапетян приехал домой на каникулы. В родном городе он встретил своего друга, одноклассника Гришу Мелконяна, уже военного летчика. Айрапет рассказывал о студенческой жизни, Гриша о своей службе. Промчалось время каникул, и друзья разъехались: первый — продолжать учебу, второй — службу.

1941 год... Грозовой перелом в судьбах страны, миллионов советских людей. Студент Айрапет Карапетян попросился добровольцем на фронт. В августе 41-го получил направление в офицерскую школу.

До отправки на фронт Айрапету посчастливилось еще раз повидать родной дом. Командование дало ему краткосрочный отпуск. И дома узнал печальную весть. Его друг Гриша погиб, защищая подступы к Ленин-